

Мин Шу остался на месте, глядя, как Цзин Шуан заходит в дом и с грохотом захлопывает дверь.

Мимо проходил кто-то из сельчан. Услышав шум, он с любопытством и подозрением покосился на Мин Шу.

Не желая привлекать лишнего внимания, Мин Шу поспешно развернулся и ушел.

Вернувшись к себе, он достал припрятанные в рукаве ядовитые грибы, завернул их в плотную бумагу и убрал подальше.

Маленький гриб подбежал к нему и, наблюдая за его действиями, спросил:

— Тот злой волк не стал есть?

Мин Шу вздохнул:

— Не представилось возможности.

Все оказалось сложнее, чем он предполагал. Нужно не просто отравить Цзин Шуана, но и сделать это так, чтобы подозрения не пали на него самого. К тому же, Мин Шу вдруг осознал, что условия выполнения задания могут быть совсем не такими, как он себе представлял.

Двух разговоров с Цзин Шуаном было более чем достаточно, чтобы выдать его личность. А что, если прямое признание не сработает?

Ночь полнолуния... Неужели нужно, чтобы Цзин Шуан обернулся оборотнем прямо у него на глазах?

Мин Шу нахмурился, прокручивая в голове все детали сюжета и задачи.

Как в основном, так и в дополнительных заданиях всегда была лишь пара скудных строк, ни единой подсказки.

Он вспомнил слова Цзин Шуана о том, чтобы принести ему крови.

Вчера стая волков напала на домашнюю птицу — неужели тоже ради Цзин Шуана? Неужели ему не хватило той крови? Мин Шу задумался и снова достал ядовитые грибы.

Согласно описанию сюжета, оборотень принимает истинный облик в полнолуние, но до него еще несколько дней. Тянуть с основным заданием нельзя, придется перепробовать все

возможные варианты.

Раз Цзин Шуан велел принести крови, значит, нужно подмешать туда грибы и заставить его выпить.

Мин Шу перерыл все шкафы и нашел ножницы.

У Юань Чэня не было домашней птицы, только осел во дворе.

Яд должен подействовать и на животное. Мин Шу осторожно разделил фиолетовые грибы на две части: поменьше — для осла, побольше — для Цзин Шуана.

Емкости для крови не было, поэтому он потратил 10 очков в магазине системы на бутылку газировки.

Название говорило само за себя, а пользы — никакой. Мин Шу вылил содержимое, отдал его Маленькому грибу поиграть, а пустую бутылку приберег.

Закончив приготовления, он, пока Юань Чэнь не вернулся, взял инструменты и снова вышел за дверь.

На заднем дворе осел лежал на земле, отдыхая.

Кормушка была пуста. Мин Шу набрал немного корма, смешал его с ядовитыми грибами и протянул осла.

Однако животное отнеслось к нему с недоверием: осел поднялся и отступил на шаг, не подпуская к себе.

Мин Шу вздохнул, решив отойти и попробовать позже. Но стоило ему развернуться, как он увидел за спиной Цзин Чу.

Оба брата передвигались бесшумно. Это был уже второй раз за утро, когда Мин Шу так испугался, что чуть не выронил ножницы.

Он взял себя в руки и спрятал руки за спину:

— Вы вернулись? А где Юань Чэнь?

— Нет, вернулся только я, — Цзин Чу подошел ближе и остановился прямо перед ним. — У Юань Чэня и отца есть другие дела, они задержатся.

В этот момент прозвучал сигнал системы: сюжет обновился.

Мин Шу открыл уведомление и ответил Цзин Чу:

— А почему ты пришел один?

Подсказка сюжета:

Юань Чэнь вместе с жителями деревни отправился осматривать места, где были расставлены ловушки. Все они оказались нетронутыми — стая волков успешно их обошла. На месте обнаружили следы, и Юань Чэнь решил проследить по ним путь волков. Дядюшка Цзин, опасаясь отпустить его одного, отправился вместе с ним.

Обновление было кратким. Мин Шу бегло просмотрел его и закрыл окно.

Цзин Чу спросил невпопад:

— Что у тебя было в руках?

— Что? — Мин Шу прикинулся дурачком. — Я видел, что Сяо Ци проголодался, хотел покормить его.

Сяо Ци — так звали осла. Цзин Чу некоторое время пристально смотрел на Мин Шу, а затем внезапно спросил:

— Это ты испортил ловушки, да?

От этого неожиданного вопроса Мин Шу едва не потерял самообладание.

Он крепче сжал ножницы, сердце забилося чаще:

— Я не понимаю, о чем ты.

Цзин Чу сделал шаг вперед, вынуждая Мин Шу отступить:

— Три капкана вышли из строя... Похоже, их повредили намеренно.

Он все проверил: вокруг капканов не было никаких следов, они были тщательно прикрыты опавшими листьями. Сельские жители, устанавливавшие их, не могли проявить такую халатность.

Значит, дело в тех трех капканах... Мин Шу уперся спиной в стену, отступить было некуда. Он услышал, как Цзин Чу продолжил:

— Из всех, кто ходил туда в тот день, ты — главный подозреваемый.

Раз он так говорит, значит, это лишь догадки.

Мин Шу почувствовал прилив уверенности и изобразил гнев и обиду:

— У тебя есть доказательства?

Подозревать его только из-за догадок, хотя... он действительно это сделал.

Цзин Чу наклонился к нему и прошептал:

— Не бойся, я никому не сказал.

Его взгляд, казалось, можно было потрогать. Он скользнул по покрасневшим уголкам глаз Мин Шу, и Цзин Чу потянулся, чтобы коснуться его слегка дрожащих ресниц.

Мин Шу отвел взгляд и увернулся, в ладони, сжимавшей ножницы, выступил пот.

— Ты должен быть благодарен мне. Если бы Юань Чэнь узнал... — Цзин Чу помедлил, затем, сменив тактику, мягко коснулся его челки: — Он бы первым делом заподозрил тебя.

Он действительно скрыл это. Мин Шу перестал понимать цели Цзин Чу.

Но сейчас нельзя было показать ни малейшей слабости, нужно стоять на своем до конца. Мин Шу отвел глаза:

— Юань Чэнь не такой, как ты, он не станет огульно обвинять людей.

Эти слова заставили лицо Цзин Чу мгновенно помрачнеть, а в голосе проскользнула насмешка:

— Ты думаешь, он не подозревал тебя?

Он нарочно понизил голос до вкрадчивого шепота:

— Красавчик, который и тяжелее пушинки ничего не поднимал, как он оказался в этой глуши?

Мин Шу совсем не был похож на местных жителей, а его семья, якобы погибшая от нападения диких зверей, до сих пор не найдена.

Юань Чэнь был рассудителен и не по годам развит, он не был склонен к опрометчивости, но Мин Шу стал для него исключением.

Цзин Чу был уверен: Юань Чэнь не раз задавался вопросом о происхождении Мин Шу, просто у него не хватило духу выгнать его.

Впрочем, нельзя было не признать, что у Мин Шу есть дар очаровывать людей, особенно когда он строит из себя обиженного или растерянного — Цзин Чу невольно ловил себя на странных мыслях.

Например, сейчас: щеки Мин Шу слегка покраснели, он выглядел так, будто его разозлили, и он не знает, как дать отпор.

Поэтому Цзин Чу тоже не хотел, чтобы Мин Шу уходил.

Его недавнее раздражение быстро улетучилось. Он пристально посмотрел на Мин Шу:

— Или... поцелуй меня, и я не расскажу Юань Чэню про ловушки.

— ... — Мин Шу чуть не решил, что ослышался.

Шок, который он испытал, был не меньше того, как если бы он узнал, что в деревне скрывается еще один оборотень.

Так вот зачем Цзин Чу скрыл порчу капканов и пришел сюда, чтобы сказать об этом?

Он вспомнил, что в самом начале уровень симпатии Цзин Чу был 70. Тогда он думал, что 50 — это мало, а 70 — средне, но теперь все казалось совсем иначе.

— Ты... — выдавил из себя Мин Шу. — Ты просто невыносим!

Цзин Чу явно угрожал ему. Даже если ловушки испортил не он, Мин Шу был главным подозреваемым среди всех, кто ходил в лес.

Пусть это всего лишь три капкана, но Мин Шу не мог рисковать. К тому же, раз это дело рук его самого, он не мог чувствовать себя спокойно.

Цзин Чу, наблюдая за переменами на лице Мин Шу, внезапно спросил:

— Ты целовалась с Юань Чэнем?

Мин Шу застигли врасплох, его щеки медленно залились краской:

— ...Нет.

Его реакция и ответ вполне удовлетворили Цзин Чу. Он опустил взгляд на мягкие губы Мин Шу.

Его намерения были слишком очевидны. Мин Шу поспешно выпалил:

— Я... я дам тебе обнять себя, хорошо?

Не дожидаясь ответа, он опустил голову и обиженно пробормотал:

— Не надо так издеваться... Я вообще не имею отношения к этим ловушкам.

У Цзин Чу не было реальных доказательств, так что, если разобраться, это он вел себя нагло, угрожая Мин Шу.

Глядя на его послушные черные волосы и покрасневшие кончики ушей, Цзин Чу невольно уступил:

— Хорошо.

Ладно, пусть будет так, еще успеется.

Мин Шу все еще сжимал в руках ножницы и пустую бутылку. Он не успел спрятать их в рукав, как Цзин Чу притянул его к себе и крепко обнял.

Он прижал его к груди, склонив голову, и слегка вдохнул аромат волос у него на виске.

Мин Шу был в ужасе, но, к счастью, Цзин Чу не заметил, что у него в руках, и не предпринял ничего лишнего, просто обнимал.

Лишь когда Мин Шу слегка дернулся, Цзин Чу отпустил его.

Казалось, он все еще не хотел его отпускать. Он прошептал:

— Не волнуйся, я не расскажу Юань Чэню о том, что было сегодня.

Неизвестно, имел ли он в виду ловушки или их объятия.

Мин Шу молчал, опустив голову. Цзин Чу погладил его по волосам:

— Мне нужно отлучиться. Если Юань Чэнь задержится, в полдень сходи к Цзин Шуану, пусть он накормит тебя.

В этот момент он был на удивление нежен, но Мин Шу хотелось лишь одного — чтобы он поскорее ушел. Он послушно кивнул.

Когда Цзин Чу наконец скрылся из виду, Мин Шу обессиленно присел на корточки. Он положил ножницы и бутылку на землю и вытер ладони, вспотевшие от напряжения.

Он закатал рукав: на запястье виднелась неглубокая царапина — он случайно задел себя ножницами в суматохе.

Цзин Чу обнял его, но уровень симпатии не изменился — все те же 75.

Может, потому, что он не получил того, чего хотел, или... он уже давно хотел это сделать, просто только сейчас представился случай.

У Мин Шу начала болеть голова. Он боялся, что подобное повторится.

Теперь опасаться нужно было и Цзин Чу. Он не должен больше дать повода заподозрить неладное, ни в чем.

Он снова подобрал ножницы и бутылку, обернулся и увидел, что осел уже доел корм из кормушки.

Яд начал действовать: осел пошатнулся, завалился на бок и затих.

Мин Шу подошел и дернул его за переднюю ногу — никакой реакции.

Юань Чэнь еще не вернулся, Цзин Чу ушел — момент был идеальный.

Мин Шу мысленно извинился перед ослом и ножницами сделал небольшой надрез на его задней ноге, в незаметном месте.

Рана была неглубокой, кровь быстро свернулась, в итоге удалось собрать лишь полбутылки.

Маловато, но Мин Шу боялся, что Юань Чэнь заметит, поэтому не стал брать больше.

Вернувшись в комнату, он спрятал ножницы и с кровью и ядовитыми грибами снова направился к дому Цзин Шуана.

Дверь была не заперта. Мин Шу вошел и постучал.

Через мгновение Цзин Шуан открыл дверь, вид у него был недовольный:

— Зачем пришел?

Он тут же уловил в воздухе слабый запах крови, его брови слегка расслабились, и он испытующе посмотрел на Мин Шу:

— Ты правда принес крови?

Мин Шу тихо ответил:

— Угу, — и заглянул в дом. — Ты один?

Цзин Шуан не ответил, но отошел в сторону, приглашая войти.

Когда дверь закрылась и они остались вдвоем, Мин Шу крепко сжал бутылку и, набравшись смелости, протянул её Цзин Шуану:

— Прости, я смог достать только это...

Яд был уже внутри, он специально измельчил грибы в мелкую крошку, чтобы они смешались с кровью.

Как только он выпьет, Мин Шу придумает, как завершить задание.

Цзин Шуан слегка повел носом, его взгляд на мгновение затуманился:

— Как вкусно...

Он взял бутылку, открыл её и понюхал.

Мин Шу затаил дыхание, напряженно наблюдая за каждым движением.

Но Цзин Шуан не стал пить. В его глазах отразилось недоумение:

— Не то.

Он небрежно бросил бутылку на стол, кровь едва не расплескалась, и посмотрел на Мин Шу:

— Пахнет иначе.

Мин Шу, не понимая, в чем дело, осторожно спросил:

— Что не так?

Цзин Шуан промолчал и медленно направился к нему.

В этот момент его тело начало меняться.

Рост увеличивался, мышцы раздувались, разрывая одежду, слышался хруст костей. У пятнадцатилетнего подростка, еще недавно хрупкого и невысокого, на голове выросли волчьи уши. За короткое время он полностью преобразился.

Основное задание два выполнено! Награду в очках можно забрать в личном кабинете.

Мин Шу широко раскрыл глаза, забыв о задании, и инстинктивно развернулся, чтобы бежать.

Но не успел он сделать и двух шагов, как чья-то мощная рука схватила его за плечо и притянула к себе.

Цзин Шуан был теперь на голову выше него, крепкое тело и неестественно крупные кости рук говорили о том, в каком состоянии он находится.

Черты лица остались человеческими, но выглядели совершенно чужими. Верхняя часть тела была обнажена, от кожи исходил жар, пробивавшийся даже через одежду.

Цзин Шуан легко прижал Мин Шу к себе и мрачно произнес:

— Куда это ты собрался?

Он склонился к шее Мин Шу, вдыхая аромат, а затем схватил его за правую руку, обнажая неглубокую царапину на запястье.

Запах исходил отсюда, а не из той бутылки с отвратительной на вид кровью.

Мин Шу был в ужасе, он боялся пошевелиться, беспомощно наблюдая, как Цзин Шуан клыками протыкает кожу и сосуды на запястье.

Хлынула кровь, и Цзин Шуан принялся слизывать её, сосредоточенно и жадно.

Однако его состояние было нестабильным, и вскоре он отпустил Мин Шу, начиная уменьшаться.

Через мгновение он снова стал прежним Цзин Шуаном.

Мин Шу схватился за раненую руку, дрожа от страха, и попятился.

Задание-то он выполнил... но не ожидал, что все закончится так.

Они одного вида, а Цзин Шуан выпил его кровь... Не убьет ли он его теперь?

Мин Шу украдкой взглянул на закрытое окно, обдумывая, не выпрыгнуть ли отсюда и не позвать ли на помощь.

Но Цзин Шуан, вопреки ожиданиям, лишь облизнулся, в его глазах вспыхнул азарт:

— Почему твоя кровь такая ароматная?

Уровень симпатии обновился, проверьте список персонажей.

Мин Шу глубоко вздохнул и открыл подробную информацию о Цзин Шуане.

Имя: Цзин Шуан

Пол: мужской

Возраст: 24

Статус: оборотень

Симпатия: 70 (макс. 100)

Любит: сладкую кровь

Не любит: предстоит узнать

Особенности: на самом деле его легко приручить, нужно только найти подход.

Уровень симпатии снова значительно вырос, достигнув 70.

Значит... он не должен его убить?

Мин Шу прикрыл рану рукавом и крепко прижал, пытаясь приглушить запах крови:

— ...Я не знаю.

Цзин Шуан сделал шаг вперед, уголки его губ приподнялись в легкой улыбке:

— Похоже, у меня стало на одну причину больше, чтобы не убивать тебя.

—

Когда Мин Шу вернулся, Юань Чэнь уже был дома.

Увидев его, он тут же поспешил навстречу:

— Где ты был? Я как раз собирался идти тебя искать.

Он вернулся совсем недавно и застал дома только Маленького гриба, который глупо улыбался, глядя в миску с водой, а Мин Шу нигде не было.

— Я... — Мин Шу опустил голову. — Хотел дойти до окраины деревни, чтобы встретить тебя, но заблудился.

Планировка деревни была несложной, но все дома казались одинаковыми. Мин Шу здесь не ориентировался, так что вполне мог потеряться.

Юань Чэнь остро почувствовал, что с ним что-то не так, и, опустив взгляд, заметил пятно крови на рукаве правой руки.

Нахмурившись, он осторожно взял Мин Шу за руку и закатал рукав.

На запястье была царапина шириной в два пальца, кровь уже свернулась, а вокруг раны на коже виднелась грязь.

Он сам обработал её перед уходом, не зная, поверит ли Юань Чэнь. Мин Шу пробормотал:

— Когда возвращался, случайно упал.

Юань Чэнь ничего не ответил, повел его в дом и занялся раной.

Он велел Мин Шу промыть её, нанес порошок и перевязал бинтом.

Закончив, Юань Чэнь наставительно добавил:

— Будь осторожнее в следующий раз.

Мин Шу кивнул и не удержался, потянулся к Юань Чэню, желая, чтобы тот его обнял.

Его первоначальный выбор был верным: оставаться рядом с Юань Чэнем — самое безопасное, если только не раскрыть свою личность...

На лице Мин Шу читались обида и зависимость, он безмолвно смотрел на него янтарными глазами. Юань Чэнь на мгновение затаил дыхание и заключил Мин Шу в объятия.

Обняв его за талию, он успокаивающе прошептал:

— Все хорошо.

<http://bllate.org/book/20950/2124206>